

От всего сердца

ПЕСНИ УДЭГЕЙЦЕВ О В. И. ЛЕНИНЕ
и И. В. СТАЛИНЕ

В фольклорных богатствах народов нашей Родины песни, сказания и легенды удэгейцев занимают видное место. Насчитывая многовековую давность, эти изустные творения с достаточной полнотою отразили жизнь, быт, думы и чаяния народа удэге, обреченного в дореволюционное время на медленное, неотвратимое вымирание и обретшего новую — радостную, культурную и счастливую жизнь только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Всплеска воды удэге боялся,
Шага зверя в лесу боялся,
Шума угрюмой тайги боялся,
Сам своей тени—и той страшился,—

рассказывают удэгейцы в песнях о прошлом своего народа.

Поистине исторические, великие преобразования произошли в жизни народа удэге за три десятилетия советской власти. Ушла в невозвратность вековая темнота этого народа; удэгейцы познали радость коллективного труда, облегчаемого передовой техникой; вместе с ростом трудовых успехов растет социалистическая культура.

Вот почему первые слова своей искренней, сердечной благодарности удэге обращают сегодня к тому, кто дал им эту новую, прекрасную жизнь, — к товарищу Сталину.

Самые взволнованные, самые красивые песни посвящают рыбаки, хлеборобы, охотники народа удэге великому товарищу Сталину, славя в этих песнях великую человечность вождя,

Редколлегия: Б. Беляев, А. Вахов, С. Иванов (ответ. секретарь),
В. Кучерявенко, В. Михайлов, Д. Нагишкич, М. Самунин,
В. Слодкевич Г. Халилецкий (ответ. редактор).

Редколлегия: Владивосток, Ленинская, 43.

ВД 00570. Подписано к печати 10 августа 1950 года.
Объем 21,5 уч.-изд. л. Бумага 84×124/1/32 = 10,25
бумажных — 18,5 п. л. Тираж 5000. Цена 11 руб.

Типография № 1 Примкрайполиграфиздата. Владивосток,
Ленинская, 43. Заказ 1891.

его неустанную заботу о простых людях, его богатырскую способность ломать все старое, отжившее, расчищая дорогу новому, прекрасному.

Спасибо тебе, отец наш, Сталин,
От чистого сердца, родной, спасибо!

восклицают удэгейцы в песнях, сливая свою благодарность воедино с любовью и благодарностью всего советского народа.

Песни удэгейцев о В. И. Ленине и И. В. Сталине публикуются в записи и литературной обработке поэта-приморца Сергея Холодного.

СЧАСТЬЕ ПРИШЛО К УДЭГЕ

Задыхаясь, брели мы лесом дремучим,
Дожди нас били, хлестали метели;
Нелюдимый, таежный бог Боадони!¹
Пугал нас громом, пытал нас горем.

Наша жизнь была страшной книгой:
Раскрой страницы ее — и хлынут
Слез река, причитанье женщин,
Дым, выедающий свежесть взгляда.

Жить — веками не видеть солнца,
Жить — веками не улыбаться,
Жить — веками носить лохмотья;
Разве это — не страшная книга!

Новую жизнь принес нам Сталин,
Раскрой страницы ее — и хлынут
Море радости и улыбок,
Свежесть глаз, наполненных счастьем.
Жить теперь нам веками с солнцем,
Жить теперь нам и улыбаться,
Жить теперь нам нарядной жизнью.

Разве это не счастье?
Счастье!

¹ Боадони — бог.

ЗДЕСЬ КРОМЕ НАС ХОЗЯИНА НЕТУ!

Раньше так было: если
Даст тебе речка улов хороший —
Давай половину рыбы шаману:
Шаман о тебе разговаривал с богом...

Раньше так было: если
Дала тайга золотую лисицу —
Давай золотую лисицу шаману:
Шаман ее выпросил у Боадони.

Раньше так было: если
Выгодно сбыл ты свою пушнину —
Тащи шаману большую деньгу,
Не обойдешь ты никак шамана!

Теперь посмотрите: вот это — поле,
Соя на нем шумит, волнуясь,
Целое море зерна вызревает.

Или вот эта пшеница! Или
Эти леса, и луга, и реки...
Всё это — наше, навечно наше,
Здесь кроме нас хозяина нету!

НИЧЕГО УДЭГЕ НЕ БОИТСЯ!

Всплеска воды удэге боялся,
Шага зверя в лесу боялся,
Шума угрюмой тайги боялся,
Сам своей тени — и той страшился.

Сталин пришел — ничего не страшно:
Речка бежит, колеса вертит,
Бежит от колес этих свет в жилище,
Смотри-ка ты! В речке-то было солнце!

Ничего удэге теперь не страшно,
Ничего он теперь не боится!

СЧАСТЬЕ

Прежде в сказке смеялось счастье,
Во сне приходило счастье только,
Не поднимало полога юрты,
У костра не садилось рядом с нами,
Какое оно из себя — мы не знали.

Новый закон принес нам Сталин!

Счастье — флаг над домом Совета,
Счастье — девушка в платье нарядном,
Счастье — ребенок, идущий в школу,
Счастье — поле в золоте хлеба,
Счастье — улыбка русского друга,
Счастье — ласковая Отчизна.

Много имен у счастья,
Много!

ПРЕКРАСНЕЕ СКАЗКИ

В тайге нашей было темно и пустынно,
Всё в ней пугало, всё в ней грозило:
То поток на дороге встанет,
То горе окружит, то зверь осилит,
То шаман, то купец обманет;
И куда ни помотришь — не видишь друга.

Светло и просторно в тайге теперь стало,
Ничто не пугает, ничто не грозит в ней:
Не страшен поток, под мостом ревуший,
Не возвратится к нам больше горе,
Шаман не придет, купец не обманет,
Куда ни пойдешь — друг на дороге.

Спасибо тебе, товарищ Сталин —
Ты жизнь принес нам прекраснее сказки!

ЭТО РАЗВЕ МЫ ВИДЕЛИ РАНЬШЕ?

Плещется в струях речки утка,
Цветок лепестки свои распускает,
Нежно лось к воде припадает,
Облака золотятся в восходе солнца!

Девушка где-то поет о счастье,
Красный флаг над Советом плещет,
Птица щебечет, качаясь на ветке,
Река бежит и шумит, как песня.

Это разве мы видели раньше?
Дым и горе всё застилали.
Как ночь была жизнь страшной, тяжелой...
Пришел к нам Сталин — пришло к нам солнце.

ДРУЖНО ЖИВИТЕ!

Дружно живите! — сказал нам Сталин,
Дружба — это большая сила,
Ничто ее не осилит. В мире
Нету сильнее ее и крепче.

И верно! Один человек — что капля,
Много людей — всё равно, что море:
Капля живет одно мгновенье,
А море живет, не зная смерти!

КНИГА

Книгу раскроешь — и удивишься:
Смотри-ка, маленькая, а сколько
Солнца в ней, радости! Можно ими
Всех оделить, никого не обидев.

А что удэгейцы раньше знали?
Только и знали тропу да юрту,
Копье да ружье, да чтоб юколы
Хватило ему до воды весенней.

Сталин дал книгу, а в книге — солнце,
В книге — счастье и все науки,
В книге той радость, какую в сказке,
В сказке — и той не могли представить!

ЛЕНИН И СТАЛИН ВСЁ ЭТО ДАЛИ

Всё меня радует, куда не посмотрю:
Вон красный багульник цветет на берегу,
Вон птица с криком летит на запад,
Вон, как стрела, бежит синяя рыба,
А вон и солнце всходит над сопкой,
Дымки костров над тайгой клубятся,
Вон девушка вышла к быстрой речке,
И она поет веселую песню,
И ей хорошо оттого, что много
Радости светлой, яркого счастья.

Не в дымной юрте теперь живу я —
В светлом доме, высоком доме.

Не Боадони жестокий правит,
А сами мы правим своею жизнью.
Хорошо, хорошо на земле родимой
Жить и трудиться, любить и видеть,
Как всё выше и выше всходит солнце,
Как всё краше и краше жизнь расцветает.

Дружит с народом радость жизни,
Светит ему, улыбаясь, солнце,
Служит земля и река ему служит.
— Кто ему дали всё это, кто же?
— Ленин и Сталин всё это дали!

Я — ХОЗЯИН!

Полям иду я, широким полем,
Всё меня радует, всё волнует:
Выше плеча стоит стройный колос;
Мое это поле, я — хозяин!

Лесом иду я — шумят березы,
Дубки шумят, поднимаясь буйно,
Белка на ветке гложет шишку;
Моя тайга эта, я — хозяин!

Речкой плыву я — смеется речка,
Рыба играет, плещется рыба,

Цветы и плоты плывут по речке;
Моя эта речка, — я хозяин!

Селом иду я — селом широким,
Каждый дом, как праздник, наряден;
Большое село — не окинуть глазом;
Мое село это, я — хозяин!

Много на свете добра и счастья,
На нашем свете, советском свете,
Цены им нету и меры нету;
Моя страна это, я — хозяин!

Вот счастье какое
Принес нам Сталин!

ЧТО ОТВЕТИЛА СИГДЯ

Живет на горе Уо, в светлом доме,
Девушка Сигдя, в глазах искринки,
Будто топазов сиянье светит —
Так лучисты они и ясны.

— Послушай, Сигдя, — спросил я, старый, —
Где ты взяла сиянье это,
Кто тебе дал унты такие,
Из самой яркой, пушистой лисицы?

— Послушай, Сигдя, — спросил я, старый, —
Книгу несешь ты подмышкой, книгу,
Кто ее дал, скажи, хохотушка?
И Сигдя сказала:

— Давно это было.

В люльке еще моя мать качалась.
Так вот, посмотрел раз в сторону нашу
Ленин и молвил Сталину: «Слушай,
Вон, посмотри, далеко у моря
В черной юрте качается люлька,
Скажи, чтоб сейчас же туда послали
Поклон мой и счастье тем бедным людям».

Потом, помолчав, он добавил тихо:
«А Сигде, которая не родилась,

Как только родится, пошли ей тотчас
Унты из лисы самой яркой, пушистой,
Книгу пошли, чтоб всегда искринки
Топазов в глазах у Сигди горели».

— Ладно, — Сталин ему ответил,
Сделаю всё, товарищ Ленин.

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

Что добра у нас было раньше?
Охалка юколы¹, шкурка соли²,
Дырявая юрта, полная дыма,
Копье да весло, да еще оморочка³.

Придешь из тайги — Боадони шкурку,
Придешь из тайги — и шаману шкурку,
Нельзя не дать — пропадет удача,
Совсем ничего тогда не добудешь.

Ушла та жизнь, убежала. Поле
Пшеницы качается золотистой,
Шумят машины на нем, платочки
Девушек наших цветут цветисто.

Ай, как всё хорошо и ладно!
Ай, как всё согласно и складно!
Жизнь в колхозе богатой стала,
Светло и просторно в тайге веселой,
Спасибо тебе, отец наш, Сталин,
От чистого сердца, родной, спасибо!

¹ Сушеная рыба.

² Колонок.

³ Легкая лодка.

Иван Божок

Падь Кедровая

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Медно-красное неприветливое зимнее солнце закатилось. Дорога узкой лентой вилась среди сопок, заросших дубняком и орешником. По краям дороги, как часовые, стояли редкие кедры.

Машина буксовала. Водитель Федя Костылев был явно не в настроении. Он ругал ветер, сугробы и какую-то деталь в карбюраторе.

— Вы думаете, я всегда так, как жук, ползаю? Эге, вы не знаете Костылева! У меня формула: скорость, минус поломки и простои, плюс экономия горючего. А сейчас? — Федя ожесточенно махнул рукой.

Сидевший в кабине рядом с Федей секретарь парторганизации леспромхоза Ларин не отозвался. Подняв воротник по-ушубка, он сосредоточенно думал о предстоящей, после посещения райцентра, встрече с председателем колхоза «Заря Востока» Федором Даниловичем Потапенко.

Лет пять назад, будучи инструктором политотдела гвардейской дивизии, Ларин встретился на фронте с пожилым, но по-юношески дерзким и отчаянным в бою старшиной-автоматчиком дальневосточником Потапенко. Со временем их знакомство переросло в дружбу, которая еще более окрепла после встречи фронтовиков в Приморье.

Когда машина, тяжело урча, вылезла на высокий бугор Улахе, Федя, убрав газ, с силой нажал на заскрипевшую тор-